

PI 32.336

Орлов

Айвазовский

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА
„ИСКУССТВО“

А. СКВОРЦОВ

АЙВАЗОВСКИЙ
ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ

1817 — 1900

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ИСКУССТВО“

Москва 1943 Ленинград

Немногие из русских художников XIX века так быстро достигли мировой славы, как Иван Константинович Айвазовский.

Поэт моря, «певец волны», он был первым и до сих пор непревзойденным в этой области русским художником.

Произведения Айвазовского, помимо своих высоких живописных качеств, настолько увлекательны, что создают вокруг его имени особый ореол популярности. Нет уголка в нашем Союзе, где бы не знали его картин. Особенно знаменитые из них «Девятый вал» и «Черное море».

Сейчас в дни Великой отечественной войны, когда наш славный Военно-Морской Флот героически защищает свою родину на всех обтекающих ее морях и океанах от фашистских захватчиков, картины Айвазовского приобретают исключительное значение. В них запечатлены красота и просторы русских морей и славные подвиги русского флота.

Свидетель трех войн: русско-турецкой 1828—1829 гг., Крымской 1853—1856 гг., с ее героической обороной Севастополя, и русско-турецкой 1877—1878 гг., Айвазовский обессмертил в своем творчестве подвиги русских моряков.

Однако творческая мысль художника останавливалась не только на современных ему событиях. Его воображение рисовало и более далекое прошлое русского флота. Победы над шведами при Петре I и Екатерине II, разгром турецкого флота под Чесмой в 1770 г. и Наваринской бухте в 1827 г. и ряд других увековечены в его батальных морских картинах.

Айвазовский родился 17 июля 1817 г. в Крыму, в г. Феодосии.

С раннего детства будущий художник сдружился с грозной водной стихией, полюбил широкие морские просторы и несмолкаемый шум волн.

Всеодолевающей его страстью с самых ранних лет была страсть к рисованию. Так как в доме не было средств, чтобы купить красок, он рисовал углем на заборах и на стенах домов все, что видел и наблюдал: фигуры прохожих, русских солдат, турок, корабли, поражавшие точностью и правильностью формы.

С помощью градоначальника Феодосии А. И. Казначеева, заметившего способности мальчика, в 1830 г. Айвазовский поступил в Симферопольскую гимназию, а в 1833 г., когда он был учеником второго класса, его зачислили пенсионером в петербургскую Академию художеств.

В Академии художеств Айвазовский учился в классе профессора пейзажной живописи М. Н. Воробьева (1787—1855). Работая у него, молодой художник изучал в Эрмитаже творчество старых мастеров, особенно много копируя морские солнечные пейзажи французского художника Клода Лоррена (1600—1682).

Одновременно с работой шло и общее развитие молодого Айвазовского. Он знакомится с выдающимися людьми своего времени: художником К. П. Брюлловым, композитором М. И. Глинкой, писателями В. А. Жуковским, И. А. Крыловым, Н. В. Кукольниковым и, наконец, на академической выставке 1836 г. с самим Пушкиным, который, по словам Айвазовского, «ласково меня встретил», «спросил меня, где мои картины». «С тех пор,— писал Айвазовский,—любимый мною поэт сделался предметом моих дум, вдохновения и длинных бесед и расспросов о нем»¹. И целый ряд кар-

¹ Из письма И. К. Айвазовского к своему биографу Н. П. Кузьмину в 1899 г.

тин посвящает художник великому русскому поэту и его пребыванию в Крыму, на берегах Черного моря.

За время учения Айвазовского в академии дарование его быстро развивалось, устремляясь все более и более в сторону изображения моря.

В изображении моря он быстро превосходит своего учителя—французского мариниста Тиннэра.

На осенней академической выставке 1836 г. среди выставленных им картин всеобщее внимание привлекли его «Облака над морем».

Это был его первый успех. Академией была присуждена художнику вторая золотая медаль. В 1837 г. за картину «Штиль» Айвазовский получает первую золотую медаль, а за выдающиеся успехи в живописи ему сокращен курс академического обучения на два года и предоставлена заграничная командировка.

До поездки за границу академия предложила Айвазовскому поработать на родине, в Крыму. В течение двух лет Айвазовский пишет с натуры виды Ялты, Феодосии, Керчи, Севастополя и создает картины «Буря» и «Лунная ночь». За эти картины в 1839 г. он получает звание художника.

В 1840 г. Айвазовский выехал в Италию. В Венеции он познакомился с Гоголем и вместе с ним доехал до Флоренции, где встретился со знаменитым русским художником А. А. Ивановым. Затем, посетив Неаполь, Сорренто, Амальфи, он прибыл в Рим.

В это время у Айвазовского складывается своеобразный художественный метод реалистического воспроизведения действительности.

Природа, жизнь моря в статическом состоянии не привлекали его. Больше всего он любил изображать огненные морские закаты, лунное отражение на волнах, стремительно несущиеся по небу тучи, неистовые морские штормы, кораблекрушения, грандиозность разбушевавшейся морской стихии.

Чтобы передать это, он прибегал к тщательным карандашным рисункам с натуры, а затем, пользуясь своей прекрасной зрительной памятью и художественным воображением, воспроизводил виденное в вдохновенных, быстро исполненных картинах.

Айвазовский писал: «Человек, не одаренный памятью, сохраняющей впечатления живой природы, может быть отличным копировальщиком, живым фотографическим аппаратом, но истинным художником—никогда. Движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны—немыслимо с натуры. Для этого-то художник и должен запомнить их и этими случайностями, равно как и эффектами света и теней, обставлять свою картину...», «Вдохновленный видом живописной местности... либо каким-нибудь моментом бури, я сохраняю воспоминание о них многие годы...», «Сюжет картины слагается у меня в памяти, как сюжет стихотворения у поэта. Сделав наброски на клочках бумаги, я приступаю к работе и до тех пор не отхожу от полотна, пока не выскажусь на нем моей кистью».

В Риме Айвазовский очень скоро становится одним из самых известных художников.

Его картины быстро раскупались и расходились не только в Европе, особенно в Англии, но и в Америке. Римский папа купил его «Хаос» и поместил в Ватикане. Академии нескольких городов избрали его своим членом.

В своих картинах Айвазовский достигал огромного реалистического эффекта. Известный живописец моря, англичанин Тернер был покорен творениями русского художника. Он посвятил ему стихи, где, восторгаясь изображением лунной ночи на море, писал: «...Прости мне, великий художник, если я ошибся, приняв картину за действительность, но работа твоя очаровала меня, и восторг овладел мною. Искусство твое высоко и могущественно, потому что тебя вдохновляет сений!»

Предпринятое Айвазовским путешествие по Европе было сплошным триумфом русского художника. Он был наверху мировой славы. Его автопортрет был помещен в флорентийских Уффициях, в галлерее автопортретов знаменитых художников всего мира.

Произведения Айвазовского поражают не только своим проникновенным знанием моря, его состояния и жизни в любую погоду, в любое время дня и ночи, но они прекрасны своей поэтической взволнованностью.

Ужасом веет от его картины «Девятый вал». Высоко вздымаются гребни волн. На первом плане — самый громадный, самый страшный девятый вал. Вода грозно поднимается вверх. Тяжесть воды становится так велика, что она с шумом, разбиваясь в брызги, падает вниз. Какими ничтожными кажутся три маленькие фигурки потерпевших кораблекрушение и спасающихся на утлом плоту. Но на горизонте восходит солнце. При его освещении и отблесках на волнах море становится волшебным. Вода просвечивает, отликает всеми цветами радуги. Свет, являющийся особым достоянием живописи Айвазовского и составляющий сущность его высокого искусства, вносит успокаивающую и примиряющую ноту, он проливает струю бодрости и надежды. Мы чувствуем, что эти люди спасутся. Энергию, волю человека художник противопоставляет силам природы. Эта черта истинного оптимизма пронизывает все творчество художника.

В 1844 г. Айвазовский вернулся в Россию. Ему было тотчас же присуждено звание академика и за выдающиеся заслуги в области морской живописи звание живописца Главного морского штаба.

Еще во время своей работы в Крыму Айвазовский участвовал в военной экспедиции на кавказском побережье вместе с адмиралом Лазаревым, Корниловым и Нахимовым, бывшими в ту пору еще капитанами.

В 1838—1839 гг. Черноморский флот выполнил несколько десантных операций для постройки укреплений на берегу Черного моря. Из них наиболее крупной была высадка у устья реки Субаши, в которой и принял участие Айвазовский, по приглашению начальника десантного отряда генерала Н. Н. Раевского, друга Пушкина. Художник находился с ним на пароходе «Колхида», а затем перешел на линейный корабль «Симметрия», на котором держал свой адмиральский флаг М. П. Лазарев, а командовал П. С. Нахимов.

Художник высадился на берег в рядах войск. Вот что он писал об этом:

«...мое вооружение состояло из пистолета и портфеля с бумагой и рисовальными принадлежностями. Картина была чудная: берег, озаренный заходящим солнцем, лес, далекие горы, флот, стоящий на якоре, катера, снующие по морю, поддерживающие сообщение с берегом. Минувая лес, я вышел на поляну. Здесь картина отдыха после недавней боевой тревоги: группы солдат, сидящие на барабанах офицеры, кое-где трупы убитых и приехавшие за их уборкой подводы. Развернув портфель, я вооружился карандашом и принялся срисовывать одну группу. В это время какой-то черкес, без церемонии взяв у меня портфель из рук, понес показывать мой рисунок своим. Понравился ли он горцам — не знаю; помню только, что черкес возвратил мне рисунок выпачканным в крови. Этот местный колорит так на нем и оставался, и я долгое время берег это осязательное воспоминание об экспедиции».

Тогда же Айвазовским была написана его первая батальная картина «Высадка у Субаши», причем в рядах высаживающихся войск изображены с портретным сходством сам Лазарев, Корнилов, Нахимов, Раевский и другие.

В это время Айвазовский познакомился с конструкцией военных кораблей и в дальнейшем с точностью изображал их в своих морских батальных.

Адмиралтейство, присвоив ему звание живописца Главного морского штаба, снабжало его не только материалами в виде моделей, чертежей, рисунков и т. п., но даже специально для него устроило в Кронштадте палубу боевыми зарядами, так как ему требовалось проверить свои наблюдения над полетом ядра рикошетом по воде.

Он присутствует на боевом корабле во время морских маневров в Финском заливе, позднее, в 1851 г., участвует на маневрах Черноморского флота, наблюдая их с парохода «Владимир».

В войну 1853—1856 гг. художник посещает осажденный Севастополь, когда русский флот был уже потоплен у входа в бухту для преграждения доступа неприятельскому флоту к героическому городу.

Ознакомившись на месте с обстановкой сражений, художник обогатил свой запас боевых впечатлений и создал ряд картин на тему защиты Севастополя.

Его вдохновляли героизм русских моряков, их совершенно сказочная храбрость и высокое патриотическое чувство.

Во время первой русско-турецкой войны (1768—1774) при Екатерине II было решено послать флот в Средиземное море для действий против Турции со стороны Архипелага. В Средиземное море направились в 1769 г. две русские эскадры.

На совете у главнокомандующего было решено сделать нападение на неприятельский флот и сжечь его. Боевой приказ гласил: «Наше дело должно быть решительное, чтобы оной флот победить и разорить, не продолжая времени, без чего здесь, в Архипелаге, не можем мы иметь к дальним победам свободные руки».

В ночь с 25 на 26 июня отряд вошел в Чесменскую бухту, и вскоре после начала боя от наших выстрелов загорелись два турецких корабля. От пущенных брандеров¹ огонь быстро распростра-

¹ Парусное судно, начиненное взрывчатыми горючими веществами.— А. С.

ялся по всей турецкой линии, начались взрывы, и скоро бухта покрылась горящими кораблями, обломками судов, на которых держались немногие из неприятелей, спасшихся после взрывов. Вражеский флот в составе пятнадцати кораблей, шести фрегатов и до пятидесяти мелких судов был уничтожен.

Картина Айвазовского «Чесменский бой» (1850) и изображает этот момент пожара.

Другой изображенный им морской бой является беспримерным подвигом русских моряков. Это был бой брига² «Меркурий» в русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

Русский флот стоял в гавани Сизополя, высылая отряды для обнаружения турецкого флота, находившегося в Босфоре. 14 мая 1829 г. три русских судна: фрегат «Штандарт» и брига «Орфей» и «Меркурий» сошлись на рассвете у самого Босфора со всем вражеским флотом, состоявшим в количестве восемнадцати вымпелов — военных единиц.

«Штандарту» и «Орфею», как лучшим ходокам, удалось уйти в Сизополь, а «Меркурий» был настигнут двумя неприятельскими кораблями.

В исходе второго часа дня для «Меркурия» выяснилась полная невозможность уйти от неприятеля, и он принял неравный бой. Командир брига капитан-лейтенант Казарский вместе со всеми офицерами и матросами принял решение погибнуть, «сцепившись» с каким-нибудь из турецких кораблей, и взорвать себя и его на воздух, но не сдаваться.

Оба турецких корабля расположились с обеих сторон брига и после предложения ему о сдаче бригада в ответ открыла огонь из всех орудий и ружей. Начался бой.

¹ Военное парусное судно, предназначенное для разведочной крейсерской службы.— А. С.

² Двухмачтовое военное парусное судно.— А. С.

Этот момент и был изображен Айвазовским на картине, написанной в 1892 г.

«Меркурий» был весь избит, паруса разорваны, возник пожар, в пробоины стала проникать вода, но наши герои продолжали вести бой и в начале шестого часа дня удачными выстрелами нанесли кораблю турецкого главнокомандующего такие повреждения, что заставили его убавить паруса, отстать и лечь в дрейф.

Немного времени спустя был подбит и другой турецкий корабль. После боя «Меркурий» благополучно присоединился к вышедшей из Сизополя русской эскадре.

Так русские моряки вышли победителями в неравном бою.

Айвазовский запечатлел в своем творчестве и крупнейшее в XIX столетии морское сражение с турками, в котором был истреблен турецко-египетский флот, — Наваринский бой. Это было 20 октября 1827 года. Действия русской эскадры заставили весь мир восхищаться смелостью, боевой выдержкой, хладнокровием и искусством русских моряков, покрывших себя в этом бою неувядаемой славой.

Эскадра входила через узкий проход в бухту Наварино под перекрестным огнем с береговых батарей и турецких судов и, только остановившись в точно назначенном месте, открыла огонь. Адмиральский корабль «Азов», которым командовал впоследствии известный адмирал М. П. Лазарев и на котором сражался в будущем знаменитый герой Севастопольской обороны П. С. Нахимов, вступил в бой сразу с 5 неприятельскими кораблями. Несмотря на сильные повреждения «Азов» за время боя сумел потопить три судна, сбить на мель линейный корабль, где он взорвался, и уничтожить турецкий адмиральский фрегат.

Не менее отличились в бою и другие наши корабли, показывая согласованность действий.

Картина Айвазовского (1850 г.) и изображает момент разгрома турецко-египетского флота¹.

Славные традиции Черноморского флота ярко проявились в наши дни в героических подвигах моряков, отстаивающих честь и независимость нашей родины.

Морские баталии Айвазовского отличаются своей точностью изображения. Русские моряки высоко ценили их за верную передачу не только моря, но и военных кораблей и их маневрирования. По словам старых моряков, можно было безошибочно определить, глядя на парусные корабли Айвазовского, какую команду выполняют матросы на корабле в изображенный момент, так как оснастка корабля всегда точно соответствовала общему состоянию неба и моря.

Если в дни молодости и зрелые годы Айвазовский отдал некоторую дань романтизму, изображая мрачные бури, с молнией, роковыми кораблекрушениями, гибнущими моряками, цепляющимися за обломки мачт, лунными лирическими ночами, то теперь, когда художник вступал в свой преклонный возраст, он повернулся в сторону более объективного воспроизведения суровой морской стихии.

К произведениям этого рода принадлежит его знаменитая картина «Черное море» (1881), хранящаяся в собрании Третьяковской галереи.

Строгий критик, художник И. Н. Крамской писал о ней: «На картине нет ничего, кроме воды и неба, но вода — это океан беспредельный, не бурный, но колыхающийся, суровый, бесконечный, а небо еще бесконечнее. Это одна из самых грандиозных картин, какие я только знаю».

1 Воспроизводимая здесь картина «Наваринский бой» ранее ошибочно считалась изображением Чесменского боя. См. журнал «Всемирная иллюстрация» (1877 г.), вышедший при жизни Айвазовского. — А. С.

«В начале октября многие из художников были в Москве, и мы все пошли в галерею Третьякова; и вот здесь-то, в таком собрании, мы были поражены смыслом и высокой поэзией этой картины».

Сам Айвазовский про себя говорил: «Поэзию природы всегда чувствовал, чувствую и стараюсь передать ее моею кистью. Обаяние южной ночи, неба, ясного заката, ужас, нагоняемый на душу бурей или ураганом,—вот те чувства, которые вдохновляют меня, когда я пишу».

Пушкин и его поэзия моря вдохновляли Айвазовского. Образ великого поэта всегда привлекал его. Он неоднократно изображал Пушкина: то созерцающим лунный свет у скал Гурзуфа, то слушающим ропот волн на крымских берегах, то прощающимся с морем.

«Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой».

Эти стихи Пушкина получили образное воплощение в картине «Пушкин на берегу Черного моря», написанной Айвазовским в 1886 г. совместно с Репиным (Репину принадлежит фигура Пушкина).

И много, много раз запечатлевал в своих картинах Айвазовский все разнообразие «свободной стихии», «сладостный шум таврических волн» и одинокую вечернюю звезду «над дремлющим заливом».

Айвазовский прожил долгую жизнь. Им было написано огромное количество картин, в которых он проявил себя страстным патриотом своей родины.

«Айвазовский, кто бы и что ни говорил,—писал о нем И. Н. Крамской,—есть звезда первой величины, во всяком случае, и не только у нас, а в истории искусства вообще».

В 1845 г. он выстроил себе мастерскую в Феодосии, и с этого времени вся его жизнь до самой смерти была связана с родным городом.

В Феодосии Айвазовский основал картинную галерею и археологический музей. Его дом стал очагом культуры и искусства. Он умел будить общественную мысль и организовывать деятельность на благо своих сограждан.

Живя постоянно в Феодосии, Айвазовский почти ежегодно путешествовал. Обычно, по зимам, он уезжал в Петербург, где устраивал выставки своих картин, или, с той же целью, разъезжал по Европе. Бывал он в Турции, в Египте, в Америке, и всегда в результате этих путешествий появлялись новые картины.

«Для меня жить — значит работать», — часто говорил он.

Умер Айвазовский восьмидесяти трех лет (19 апреля 1900 года) в Феодосии, в мастерской, за работой, оставив последнюю неоконченную картину «Взрыв корабля».

Редактор А. Леонов

Подписано к печ. 25/VI 1943, г.
Л92514. Тираж 15000 экз. Печ.
л. $1\frac{1}{2}$ + $\frac{3}{16}$ иллюстр. Уч.-изд.
л. 0,80 знаков в 1 п. л. 67200
„Искусство“ № 10-18.

Цена 1 руб.

Тип. „Красный печатник“ Гое.
изд-ва „Искусство“. Москва,
ул. 25 Октября, 5. Заказ 1652.